

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 127-УД21-20СП-А3

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

25 января 2022 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Сабурова Д.Э.,
судей Таратуты И.В. и Климова А.Н.

при секретаре Димаковой Д.Н.

с участием прокурора Киселевой М.А.,
осужденного Пупышева К.А. и его защитника - адвоката Бурмистрова В.С., а
также осужденного Якущенко Д.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу и
дополнения к ней осужденного Пупышева К.А. на приговор Верховного Суда
Республики Крым от 2 декабря 2019 года и апелляционное определение
судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей
юрисдикции от 2 июня 2020 года.

По приговору Верховного Суда Республики Крым с участием коллегии
присяжных заседателей от 2 декабря 2019 года

Пупышев Константин Александрович,

ранее не судимый,

осужден:

- по пп."д","ж","з" ч.2 ст.105 УК РФ к 16 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев;

- по п."в" ч.4 ст.162 УК РФ к 11 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год.

На основании части 3 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно Пупышеву назначено 17 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год 9 месяцев.

По этому же приговору осуждены Пономарев И.В. и Якущенко Д.Ю.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 2 июня 2020 года приговор в отношении Пупышева К.А. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Таратуты И.В., выслушав осужденных Пупышева К.А. и Якущенко Д.Ю., а также адвоката Бурмистрова В.С., просивших об отмене судебных решений, прокурора Киселеву М.А., полагавшую необходимым приговор и апелляционное определение оставить без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

по приговору суда на основании вердикта коллегии присяжных заседателей Пупышев К.А. признан виновным и осужден за разбой, совершенный в отношении Б [] с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, а также за убийство Б [] совершенное с особой жестокостью, группой лиц, сопряженное с разбоем.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Пупышев К.А. считает приговор и апелляционное определение незаконными и необоснованными, просит их отменить в связи с допущенными судами существенными нарушениями уголовно-процессуального закона. Считает, что предварительное следствие по данному делу проведено неполно; что следователь не выполнил все указания надзирающего за делом прокурора

Кузнецова, в результате чего следствие пошло не по тому пути. Полагает, что председательствующий необоснованно, незаконно и немотивированно отказал сначала стороне обвинения, а потом и стороне защиты, в допросе свидетеля Ф [REDACTED] в том числе по видеоконференц-связи, по тому основанию, что показания данного свидетеля не относятся к фактическим обстоятельствам дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями, а также отказал в оглашении показаний Ф [REDACTED], данных им в ходе предварительного расследования по вопросам наличия или отсутствия у потерпевшего в момент наступления смерти банковской карты, при этом допросил свидетелей Л [REDACTED] и С [REDACTED] по аналогичным вопросам. Настаивает на предвзятости судьи, который в ходе рассмотрения дела разрешал стороне обвинения задавать свидетелям вопросы, касающиеся наличия у потерпевшего при себе ценных вещей, а стороне защиты в постановке таких вопросов отказывал; также разрешал стороне обвинения задавать многочисленные вопросы относительно нанесенных потерпевшему ударов, что могло оказать негативное воздействие на присяжных заседателей; выяснял обстоятельства сокрытия свидетелем П [REDACTED] трупа потерпевшего, при том, что данные обстоятельства не были инкриминированы осужденным и выходили за рамки предъявленного им обвинения; на один из вопросов, заданных стороной защиты свидетелю П [REDACTED], судья сам ответил за свидетеля; снял вопрос стороны защиты, заданный специалисту К [REDACTED], пояснив, что ответ на него уже был дан; снял другой вопрос, заданный адвокатом подсудимому, относительно того, стояла или не стояла кровать так, как это видно на видео, чем ограничил сторону защиты в представлении доказательств; заявил при присяжных заседателях, что пропуск потерпевшего не был признан вещественным доказательством, при этом до этого у свидетелей выяснялись подробности по поводу данного пропуска, а затем на него обращалось внимание как в прениях сторон, так и в напутственном слове председательствующего; кроме этого судья разрешил государственному обвинителю в прениях по несколько раз ссылаться на одни и те же доказательства, а также на украшения, пропуск и телефон потерпевшего, на его (Пупышева) действия, которые ему не инкриминировались; при этом с разрешения судьи были незаконно оглашены показания свидетеля П [REDACTED] [REDACTED], чьи показания свидетельствовали против осужденных и не могли быть ими оспорены в ходе предварительного расследования. Настаивает на незаконности оглашения его (Пупышева) показаний, данных в ходе предварительного расследования, поскольку никаких противоречий по

отношению к его же показаниям, данным в суде, не было. Ссылаясь на постановление председательствующего от 24 января 2020 года о рассмотрении замечаний на протокол судебного заседания, принесенных адвокатом Медведевой, настаивает на том, что специалист К [] допрошенный в суде, не предупреждался об уголовной ответственности за дачу ложных показаний, и поэтому его показания являются недопустимым доказательством; что своими вопросами, обращенными к свидетелям по поводу совершенного разбоя и убийства потерпевшего, председательствующий уже predetermined совершение подсудимыми данных преступлений и ответ присяжных заседателей на вопрос №1; что председательствующий не реагировал должным образом на пояснение свидетеля Б [] о том, что об обстоятельствах дела он узнал из слухов; что также прерывал адвоката, когда та при оглашении государственным обвинителем протоколов следственных действий и фототаблицы к протоколу осмотра места происшествия пыталась дать присяжным заседателям пояснения; что из показаний свидетеля П [] следует, что он (Пупышев) не причастен к смерти потерпевшего. Полагает, что вопросный лист составлен с нарушением уголовно-процессуального закона, поскольку списан с обвинительного заключения; что в каждом вопросе фигурируют фамилии всех подсудимых одновременно; что присяжные заседатели не являются экспертами в области медицины и перед ними не мог быть поставлен вопрос о причинах смерти потерпевшего; что напутственное слово председательствующего не было беспристрастным, поскольку им был сделан уклон на доказательства, представленные стороной обвинения, и проигнорированы доказательства, которые хотела представить сторона защиты, в том числе показания свидетеля Ф []. Акцентирует внимание на том, что он имеет заболевание по зрению, что совсем ничего не видит, нуждается в постоянной медицинской и юридической помощи и настаивает на том, что адвокат Довлад не оказал ему надлежащей юридической помощи, а апелляционный суд в этом не разобрался. В заключение жалобы и дополнениях к ней, просит отменить судебные решения, а дело вернуть прокурору для устранения препятствий его рассмотрения.

В возражениях на кассационную жалобу осужденного Пупышева К.А. заместитель прокурора Республики Крым Булгаков С.В. и потерпевшая Б [] не согласны с ней, просят оставить ее без удовлетворения, а судебные решения без изменения.

Проверив доводы кассационной жалобы и дополнений к ней, выслушав мнение сторон, Судебная коллегия находит, что кассационная жалоба осужденного Пупышева К.А. не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Доводы осужденного Пупышева о том, что он совершал преступлений, за которые осужден, и не причастен к смерти потерпевшего Б [REDACTED], - Судебная коллегия оставляет без рассмотрения, поскольку в соответствии с ч.4 ст.347 УПК РФ сторонам запрещается ставить под сомнение правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями.

Доводы осужденного Пупышева о том, что предварительное следствие по данному делу проведено неполно; что следователь не выполнил все указания прокурора, в результате чего следствие пошло по другому пути, - также не могут быть предметом рассмотрения суда кассационной инстанции, поскольку они относятся к оспариванию установленных вердиктом присяжных заседателей фактических обстоятельств дела, которые, как указано выше, обжалованию не подлежат. Кроме того, положения ст.38 УПК РФ наделяют следователя полномочиями самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных или иных процессуальных действий.

Согласно ст.401¹ УПК РФ суд кассационной инстанции проверяет по кассационным жалобе, представлению законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу.

В соответствии с ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Как следует из представленных материалов дела, нарушений уголовно-процессуального закона в процессе предварительного расследования дела, на стадии предварительного слушания и в ходе судебного разбирательства, влекущих в соответствии с пунктами 2-4 ст.389.15 УПК РФ отмену или изменение приговора, постановленного с

участием присяжных заседателей, а также апелляционного определения, по данному делу не допущено.

Предварительное расследование по делу проведено полно и объективно, в соответствии с положениями и нормами уголовно-процессуального закона.

Как видно из протокола судебного заседания, формирование коллегии присяжных заседателей было проведено с соблюдением требований ст.327, 328 УПК РФ.

Сторонам было разъяснено право заявления отводов кандидатам в присяжные заседатели и предоставлена возможность задать каждому из кандидатов вопросы, которые связаны с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении данного уголовного дела. Это право было реализовано сторонами в полном объеме.

По завершении формирования коллегии присяжных заседателей от сторон, в том числе и от стороны защиты, каких-либо заявлений по порядку ее формирования, а также о роспуске коллегии ввиду тенденциозности ее состава, - не поступало.

Из протокола судебного заседания также следует, что судебное следствие было проведено председательствующим с учетом требований ст.335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей, их полномочиями, установленными ст.334 УПК РФ.

Вопреки утверждению осужденного, принципы беспристрастности суда, состязательности и равноправия сторон председательствующим были соблюдены. Стороны не были ограничены в праве представления доказательств и заявления ходатайств, все представленные суду допустимые доказательства были исследованы, а заявленные сторонами ходатайства, в том числе о вызове и допросе свидетеля Ф [REDACTED], об оглашении его показаний, а также показаний свидетеля П [REDACTED] и самого осужденного Пупышева, данных ими в ходе предварительного расследования, - были разрешены председательствующим в установленном законом порядке, и по

ним приняты обоснованные и мотивированные решения, не согласиться с которыми у Судебной коллегии нет оснований.

Вопреки доводам осужденного Пупышева, из протокола судебного заседания видно, что в ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей исследовались только те фактические обстоятельства уголовного дела, которые имеют непосредственное отношение к инкриминированным подсудимым событиям, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с предъявленным подсудимым обвинением. Обстоятельства похищения ценных вещей потерпевшего и сокрытия его трупа хоть и не подлежали установлению присяжными заседателями, однако напрямую были связаны с предъявленным подсудимым обвинением. В тех случаях, когда участники процесса пытались донести до сведения присяжных заседателей информацию, которая не касалась предъявленного подсудимым обвинения либо касалась недостоверности доказательств, исследование которых недопустимо при рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей, председательствующий обоснованно, в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, прерывал лиц, задаваемых такие вопросы и их выступления, при этом правильно обращался к присяжным заседателям и разъяснял, чтобы они не принимали данные высказывания во внимание и не учитывали их при вынесении вердикта.

Отклонение председательствующим ряда вопросов, задаваемых сторонами допрашиваемым лицам, высказанные им некоторые уточнения и пояснения, а также некоторые задаваемые им вопросы, на которые указано в кассационной жалобе осужденного Пупышева, не свидетельствуют о предвзятости председательствующего и о нарушении им уголовно-процессуального закона, поскольку обусловлены особенностями рассмотрения дела судом с участием присяжных заседателей и необходимостью упорядочения ведения судебного разбирательства.

Вопреки убеждению осужденного Пупышева, оглашение судом показаний свидетеля П [REDACTED], которые, как указано в жалобе, не могли быть оспорены осужденными, в том числе и в ходе предварительного расследования, не явилось существенным нарушением уголовно-процессуального закона и не повлекло за собой нарушения права осужденных на защиту, поскольку показания П [REDACTED] не свидетельствовали ни об их виновности или невиновности в

инкриминированных преступлениях, а носили информационных характер лишь о нахождении осужденных и потерпевшего в определенное время в одном месте, чего не отрицали и сами осужденные.

Не влечет за собой недопустимость показаний специалиста К [] и не предупреждение его перед допросом об уголовной ответственности по ст.307 УК РФ за дачу заведомо ложных показаний, поскольку, как видно из протокола судебного заседания и имеющейся в деле подписки, председательствующим была установлена личность специалиста, ему были разъяснены права, предусмотренные ст.58 УПК РФ, и заданы вопросы в соответствии с его специальными знаниями. Указанное в жалобе обстоятельство само по себе могло лишь поставить под сомнение достоверность показаний специалиста, однако данный вопрос находится в компетенции коллегии присяжных заседателей и совершенно очевидно, что они его разрешили.

Согласно протоколу судебного заседания прения сторон были проведены в соответствии со ст. 292, 336 УПК РФ; в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. Стороны в обоснование своей позиции ссылались на доказательства, которые были признаны судом допустимыми, и которые исследовались в судебном заседании. Подсудимые и их защитники в своих выступлениях, анализируя исследованные в судебном заседании доказательства, высказывали свою точку зрения о доказанности вины подсудимых в совершении инкриминируемых им деяний, равно как и сторона обвинения высказала свою позицию относительно доказанности их виновности. Выступления сторон не содержат негативных оценок, касающихся расследования дела, искажения исследованных доказательств, суждений и оценки обстоятельств, находящихся за пределами компетенции присяжных заседателей, а потому не могут рассматриваться, как способные вызвать предубеждение у присяжных заседателей в отношении осужденных. При этом в ряде случаев председательствующий обоснованно, во избежание оказания на присяжных заседателей негативного воздействия, прерывал высказывания и речи выступающих сторон, когда они выходили за рамки своих прав, предоставленных им уголовно-процессуальным законом, и правильно обращал внимание коллегии присяжных заседателей на то, чтобы последние не учитывали данные высказывания при вынесении вердикта.

Доводы осужденного Пупышева о нарушении государственным обвинителем и председательствующим уголовно-процессуального закона и принципа состязательности сторон в связи с тем, что государственный обвинитель в прениях неоднократно ссылался на одни и те же доказательства, - Судебная коллегия находит несостоятельным, поскольку каждая из сторон вправе в прениях ссылаться без каких-либо ограничений в количестве именно на те доказательства, которые находит важными и имеющими значение для правильного разрешения дела, и на которые желает обратить внимание коллегии присяжных заседателей.

Обсуждение вопросного листа и содержание вопросов, поставленных на разрешение коллегии присяжных заседателей, полностью соответствует требованиям ст.338 и 339 УПК РФ.

Председательствующим были сформулированы в письменном виде вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, в соответствии с предъявленным подсудимым обвинением и переданы сторонам. Стороны высказали свои замечания по содержанию и формулировке вопросов и внесли свои предложения об их уточнении. Замечания и предложения сторон были заслушаны председательствующим, после чего в совещательной комнате с учетом проведенного судебного следствия и позиции сторон вопросы были окончательно сформулированы.

Поставленные перед присяжными заседателями вопросы ясные и понятные, составлены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, не содержат непонятных для присяжных заседателей слов и предложений, о чем старшина присяжных заседателей сообщил председательствующему.

Доводы осужденного Пупышева о неправильности поставленных в окончательной редакции вопросов, об их непонятности и неясности для присяжных заседателей, - Судебная коллегия находит несостоятельными, поскольку они основаны на неправильном понимании осужденным положений уголовно-процессуального закона и опровергаются текстом самих вопросов, которые составлены в соответствии с предъявленным органами предварительного расследования осужденным обвинением.

Кроме того, после оглашения и передачи вопросного листа старшине присяжных заседателей, а также после выступления с напутственным словом, председательствующий выяснил у присяжных заседателей, нуждаются ли они перед удалением в совещательную комнату в каких-либо разъяснениях, на что был получен отрицательный ответ.

Напутственное слово председательствующего соответствует положениям ст.340 УПК РФ. Каких-либо данных, свидетельствующих о нарушении председательствующим принципа объективности и беспристрастности, а также об искажении исследованных в судебном заседании доказательств и позиции сторон, из текста напутственного слова не усматривается; замечание, высказанное адвокатом Медведевой было принято во внимание; правила оценки доказательств, порядок голосования и заполнения ответов присяжным заседателям были разъяснены.

Вынесенный коллегией присяжных заседателей вердикт не содержит каких-либо противоречий.

Правовая оценка действиям осужденного Пупышева судом дана в соответствии с предъявленным ему обвинением и фактическими обстоятельствами, установленными вердиктом коллегии присяжных заседателей.

Наказание Пупышеву назначено в соответствии со ст.6, 43, 60 УК РФ, с учетом отягчающего и смягчающего наказание обстоятельств, является соразмерным содеянному и справедливым, оснований для его смягчения Судебная коллегия не усматривает.

Апелляционное определение соответствует требованиям ст.389²⁸ УПК РФ, доводы апелляционных жалоб, аналогичные изложенным в кассационной жалобе осужденного Пупышева, в том числе и о нарушении его права на защиту ввиду ненадлежащего оказания юридической помощи от адвоката Довлад, были тщательно проверены судом второй инстанции и на них даны обоснованные и мотивированные ответы, сомневаться в правильности которых оснований не имеется.

Руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия,

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного Суда Республики Крым от 2 декабря 2019 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 2 июня 2020 года в отношении Пупышева Константина Александровича оставить без изменения, кассационную жалобу осужденного Пупышева К.А. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

